

ДИАЛЕКТИКА АМЕРИКАНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

© 2023 г. Л. Г. Берлявский

*Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»;
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону*

E-mail: berlg@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.06.2022 г.

Аннотация. В статье исследуется диалектика конституционализма Соединенных Штатов Америки. Эволюция американских конституционных доктрин XIX – начала XXI в. недостаточно освещена в трудах российских государствоведов. Сочетание элементов демократизма и антидемократизма в конституционализме США находится в диалектическом взаимодействии и отражает противоречивость американской цивилизации. В американской политической и правовой мысли в настоящее время ведутся дебаты о «базовых ценностях Америки», включая вопросы свободы личности и положения национальной Конституции.

Ключевые слова: демократизм, антидемократизм, американский конституционализм, диалектическое взаимодействие, политическая и правовая мысль.

Цитирование: Берлявский Л. Г. Диалектика американского конституционализма // Государство и право. 2023. № 4. С. 119–129.

DOI: 10.31857/S102694520024818-0

DIALECTICS OF AMERICAN CONSTITUTIONALISM

© 2023 L. G. Berlyavsky

*Rostov State University of Economics “RINH”;
Don State Technical University, Rostov-on-Don*

E-mail: berlg@yandex.ru

Received 15.06.2022

Abstract. The article examines the dialectic of constitutionalism of the United States of America. The evolution of American constitutional doctrines of the XIX – early XXI centuries is insufficiently covered in the works of Russian political scholars. The combination of elements of democracy and anti-democracy in US constitutionalism is in dialectical interaction and reflects the inconsistency of American civilization. There is currently a debate in American political and legal thought about the “basic values of America”, including issues of individual freedom and the provisions of the national Constitution.

Key words: democracy, anti-democracy, American constitutionalism, dialectical interaction, political and legal thought.

For citation: Berlyavsky, L. G. (2023). Dialectics of American constitutionalism // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 119–129.

Какаясь вопросов «глобального управления в современных условиях», необходимо учитывать, что «одним из достижений человечества является демократия, признаком которой выступает законодательно закрепленное народовластие, то есть возможность участия граждан в управлении собственной страной, а также применении полученной власти в законных целях. При этом единого стандарта демократической модели не существует. Необходимо уважать законные права суверенных государств самостоятельно определять свой путь развития. Вмешательство во внутренние дела суверенных государств под предлогом “продвижения демократии” недопустимо»¹.

Однако противостояние «авторитарным и нелиберальным режимам» традиционно остается важнейшей задачей борьбы с угрозами национальной безопасности США, как это указано в ежегодном отчете американского разведывательного сообщества о подобного рода угрозах за 2021 год².

Крайне агрессивная внешняя политика США — воплощение внешнеполитических доктрин «сдерживания», «освобождения», стратегии «массированного возмездия», концепции «аморальности нейтралитета». Последние были тесно связаны с внешнеполитической тактикой «балансирования на грани войны», которая была сформулирована Дж. Ф. Даллесом в 1956 г.³

При этом в самой американской политической системе со второй половины XX столетия констатируются качественные изменения: «глубокий кризис доверия» общества к ней и утрата роли США как «сияющего демократического маяка» (*shining democratic beacon*); сложившаяся ситуация определяется как «полномасштабный конституционный кризис» (*a Full-Blown Constitutional Crisis*), делались заявления о возникновении новой «трампистской конституции» (*Trumpian Constitution*), трансформирующей само изучение права, подчеркивался небывалый с 1970-х годов (Уотергейт) кризис в отношениях ветвей власти, связанный с пренебрежением американской администрации к демократическим

ценностям и нормам во имя поддержания собственной власти в поляризуемом обществе⁴.

При всем этом, по словам Президента РФ В.В. Путина, «США — это все-таки великая страна, системообразующая держава. Все ее сателлиты не только безропотно и покорно поддакивают, подпевают ей по любому поводу, но ещё и копируют ее поведение, с восторгом принимают предлагаемые им правила»⁵.

В российской и советской науке тема статьи затрагивалась в трудах юристов, историков, политологов. Отечественные ученые-государствоведы (И.А. Алебастрова, Э.Я. Баталов, С.В. Боботов, Г.Г. Бойченко, В.А. Власихин, З.И. Голдобина, И.Ю. Жигачев, О.А. Жидков, В.Г. Каленский, А.А. Мишин, В.Н. Сафонов, В.В. Согрин, В.А. Туманов, З.М. Черниловский и др.) исследовали основы американского конституционализма, правовую и политическую систему США, политико-правовые воззрения американских конституционалистов.

Именно в США черты, присущие процессу становления конституционного правления в любом буржуазном государстве, проявлялись наиболее рельефно. Соединенные Штаты стали той страной, которая дала миру первый образец писаной конституции, вобравшей в себя лучшие по тем временам достижения как европейской, так и собственно американской общественной мысли. Вместе с тем продолжает оставаться верным вывод, сделанный почти три десятилетия назад, о том, что история эволюции американских конституционных доктрин пока крайне слабо освещена в трудах отечественных историков и правоведов⁶.

Представитель левого крыла в американской политической мысли, видный ученый — лингвист и философ Н. Хомский обратил внимание на два важных документа, определивших состояние исследования политического режима в США и угрозы его существованию, которые определяют уязвимость американской демократии⁷.

Так, в докладе Трехсторонней комиссии «Кризис демократии» (1975 г.) применительно к США (раздел был написан С. Хантингтоном) в качестве основных угроз демократии указаны экспансия активности государства, снижение уровня общественного

¹ Совместное заявление министров иностранных дел Китайской Народной Республики и Российской Федерации по некоторым вопросам глобального управления в современных условиях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/tr/foreign_policy/news/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4647776 (дата обращения: 12.06.2022).

² См.: 2021 Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.dni.gov/index.php/newsroom/reports-publications/reports-publications-2021/item/2204-2021-annual-threat-assessment-of-the-u-s-intelligence-community> (дата обращения: 12.06.2022).

³ См.: Соединенные Штаты Америки. Энциклопедический справочник / ред. кол.: Г.А. Арбатов, К.Н. Брутенц, Э.А. Иванян и др. М., 1989. С. 265.

⁴ См.: Медушевский А.Н. Имперское президентство: как трампизм меняет политическую систему США // Политическая наука. 2019. № 4. С. 285.

⁵ Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://kremlin.ru> (дата обращения: 12.06.2022).

⁶ См.: Конституция США: история и современность / под ред. А.А. Мишина, Е.Ф. Язькова. М., 1988. С. 7, 11.

⁷ См.: Хомский Н. Системы власти. М., 2014.

доверия, распад партийной системы, нарушение баланса между правительством и оппозицией, а также «демократическая смута». З. Бжезинский во введении к докладу отметил, что фундаментально «демократическая система жизнеспособна» при условии понимания тонких взаимоотношений между свободой и ответственностью⁸.

В меморандуме Л. Пауэлла (судья Верховного суда в 1972–1987 гг.), направленном главе Торговой палаты США в 1971 г., были представлены многочисленные аспекты «атаки на американскую систему свободного предпринимательства» не только со стороны коммунистов, новых левых, но и университетских кругов, журналистов, политиков. Подобные действия были расценены также как угроза индивидуальной свободе⁹.

В настоящее время, когда «все более актуальной становится проблема морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства», констатируется, что «на фоне кризиса западной либеральной модели» рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории¹⁰.

Конституционализм представляет собой сложную общественно-политическую и государственно-правовую категорию, основу которой составляют идеалы конституционной демократии (т.е. демократии, базирующейся на наличии конституции как особого документа государства и общества), наличие определенных институтов власти, соответствующего конституции политического режима и системы защиты ценностей демократии, прав и свобод человека и гражданина, конституционно-го строя в целом¹¹.

⁸ См.: The Crisis of Democracy. Report on the governability of democracies to the Trilateral Commission / M.J. Crozier, S.P. Huntington, J. Watanuki. NY, 1975. P. 1, 65–113.

⁹ См.: Powell Memorandum: “Attack on American Free Enterprise System”. 1971 // Powell Memorandum: “Attack on American Free Enterprise System”: Lewis Powell: Free Download, Borrow, and Streaming: Internet Archive (дата обращения: 12.06.2022).

¹⁰ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

¹¹ См.: Авакьян С.А. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С. 383. С.А. Авакьян выделяет главные компоненты конституционализма: 1) конституционные идеи; 2) наличие нормативно-правового фундамента, что проявляется прежде всего в принятии официальной конституции, закрепляющей набор конституционно-правовых институтов, а также в последующем их развитии во всем законодательстве государства; 3) определенный фактический политический (государственный) режим, адекватный конституции; 4) система защиты конституционно-го строя и конституции. Конституционализм требует верховенства конституции.

Концепции содержания конституционно-правовой категории «демократия» исследованы в научной литературе¹².

Для исследования проблемы взаимодействия и взаимовлияния *элементов демократизма и антидемократизма* в американском конституционализме вполне применим диалектический метод¹³. Согласно Г. Гегелю, сущность, раскрытая как единство противоположностей, есть основание, в котором противоречие не исчезает, а проявляется по-новому. Обнаружившись как снятие противоречия, основание «является, следовательно, как новое противоречие»¹⁴.

Сочетание элементов демократизма и антидемократизма констатировалось уже с момента принятия Декларации независимости США. «К этому документу апеллируют американцы, придерживающиеся разных идейных ориентаций: либералы и анархисты, консерваторы и социалисты, дружно заявляющие, что провозглашенные в этом документе идеалы – это их идеалы»¹⁵.

В классическом труде о демократии в Америке А. де Токвиль исходил из того, что «если сейчас во всех подробностях рассмотреть американскую конституцию, то мы не найдем в ней ничего от аристократии. В ней нет и намека на привилегии для какого-то одного класса, да и вообще на привилегии; одни и те же права для всех, все права исходят от народа и к нему же возвращаются; все учреждения подчинены единой задаче, противоборствующие тенденции отсутствуют; во всем и везде доминирует принцип демократии»¹⁶.

Как свидетельствуют работы Т. Джефферсона, Дж. Мэдисона, Дж. Адамса, а позднее – Дж. Калхуна, Ол. Холмса, В. Вильсона, других американских политических мыслителей, в конце XVIII и на протяжении большей части XIX в. американская политическая мысль развивалась прежде всего за

¹² См., напр.: *Нудненко Л.А.* Теория демократии. М., 2001. С. 6–17.

¹³ Обзор эволюции классической и ревизионистской моделей демократии в американской политической мысли см.: *Баталов Э.Я.* Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории политической философии современности). М., 2010; *Согрин В.* Демократия и политическая мысль: актуальная ретроспектива // США & Канада: экономика – политика – культура. 2011. № 4. С. 79–91; *Его же.* Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. М., 2011.

¹⁴ *Гегель Г.* Соч. / под ред. А. Деборина и Д. Рязанова: в 14 т. М., 1929. Т. 1. С. 208.

¹⁵ *Баталов Э.Я.* Американская политическая мысль XX века. М., 2014. С. 50.

¹⁶ *Токвиль Алексис де* Демократия в Америке / пер. с франц.; предисл. Г. Дж. Ласки. М., 1992. С. 516.

счет осмысления опыта построения и укрепления буржуазной республики в США¹⁷.

К. Маркс в своем послании к президенту США А. Линкольну дал характеристику Соединенных Штатов как страны, «где возникла впервые, около ста лет назад, идея единой великой демократической республики, где была провозглашена первая декларация прав человека и был дан первый толчок европейской революции XVIII века...»¹⁸.

Не случайно, что исторически первой возникла именно североамериканская конституционная модель, которая ограничивается в основном вопросами разделения власти по вертикали (в США — между федерацией и отдельными штатами) и по горизонтали между тремя ветвями центральной власти — законодательной, исполнительной и судебной. С принятием Конституции США 1787 г.¹⁹ она долгое время служила образцом для латиноамериканских и ряда других государств²⁰.

Толчком к развитию американской демократии явилась Война за независимость (1775—1783), которая одновременно стала и внутривластной революцией. Именно идеи демократии, уравнения политических прав, положенные в основу освободительной войны, способствовали активности в борьбе за независимость нижних и средних слоев американского населения. Идеи прямой демократии повлияли на процесс выработки и одобрения конституций штатов, большинство которых было принято в течение первого года независимости. Т. Джефферсон видел в новых конституциях «весь смысл нашей борьбы»²¹.

В научной литературе отмечается, что уровень демократизма любой конституции определяется прежде всего объемом закрепленных в ней прав и свобод, их гарантированностью и некоторыми другими элементами — правовым положением центрального представительного органа, объемом его полномочий, структурой. Конституция США первоначально почти не содержала положений о правах и свободах граждан; в то время права и свободы содержались в конституциях штатов, и отказ их закрепить в Основном законе страны диктовался

¹⁷ См.: Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века. С. 49.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. С. 17.

¹⁹ См.: Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О.А. Жидкова; пер. В.И. Лафитского. М., 1993.

²⁰ См.: Лафитский В.И. Конституционные традиции и модели в сравнительно-правовом измерении // Конституционная культура: универсальные ценности и национальные особенности / отв. ред. Е.В. Алферова, Г.Н. Андреева. М., 2011. С. 58.

²¹ Борисов И. Из истории демократии и выборов в США // Журнал о выборах. 2013. № 1. С. 45.

стремлением ограничить возможности их требований на национальном уровне. Тем не менее ряд важных норм можно найти в тексте Конституции. Так, в разд. 9 ст. I говорится о запрещении приостановки действия *habeas corpus*, если только того не потребует общественная безопасность в случае мятежа или вторжения. Немаловажное значение имеют нормы разд. 2, 3 ст. III, разд. 2 ст. IV²².

Применительно к расширению круга обладателей конституционных прав отмечается, что в 1865 г. Поправка XIII к Конституции отменила рабство, в 1870 г. Поправка XV наделила избирательными правами афроамериканцев. В 1920 г. Поправка XIX предоставила избирательные права женщинам. В 1964 г. Поправкой XXIV был отменен избирательный налог. В 1971 г. Поправка XXVI снизила возрастной ценз активного избирательного права до 18 лет. Если на момент образования США избирательным правом обладали менее 3% взрослого белого населения страны, к началу XX в. — около 20% населения. После 1920 г. избирательным правом пользовалось больше половины населения, а с 1971 г. активным избирательным правом стали обладать все совершеннолетние граждане.

Что касается наличия антидемократических тенденций в тексте Конституции США 1787 г., то изначально из числа полноправных граждан фактически были исключены афроамериканцы и индейцы (абз. 3 разд. 2 ст. IV). В тексте Конституции вопрос о рабстве затрагивался в следующих статьях: разд. 9 ст. I разрешал ввоз рабов; разд. 2 ст. I устанавливал, что при определении численности населения каждого штата учитывалось только три пятых от общего числа рабов (в тексте Конституции: *other persons*) в каждом штате; разд. 2 ст. IV запрещал содействие побегу рабов и устанавливал обязанность их возврата владельцу; согласно ст. V данные нормы не могли быть изменены до 1808 г., что было отлагательным условием для решения вопроса о рабстве на 20 лет.

В соответствии с Законом о натурализации 1790 г. (*United States Naturalization Law of March 26, 1790*) его действие распространялось исключительно на «свободных белых лиц» с «должными моральными качествами», исключая контрактную прислугу (*indentured servant*), рабов, индейцев, свободных негров, а впоследствии иммигрантов из Азии²³.

Причины этого во многом проистекали из обстоятельств принятия Конституции США. Основоположник экономической интерпретации Конституции Ч. Бирд, проанализировав состав Конституционного конвента, пришел к выводу, что он

²² См.: Конституции зарубежных государств. 4-е изд. / сост. В.В. Маклаков. М., 2003. С. 367.

²³ См.: 1 Stat. 103, enacted March 26, 1790.

целиком состоял из представителей высшего класса: из 55 делегатов 50 были земельными и иными собственниками²⁴.

Как справедливо отметил М. Дженсен, члены Конституционного конвента 1787 г. единодушно усматривали основное зло в демократии и стремились выработать меры, чтобы остановить политическую активность масс, требовавших расширения своих прав²⁵.

Недемократические тенденции проявились уже на самом конвенте, который «даже отдаленно не был демократическим собранием. Делегатов назначали legislatures штатов, а не избирали на местах, пусть даже ограниченным (из-за имущественного ценза) числом избирателей». В штатах надлежало избрать конвенты, которым и предоставлялось высказаться по поводу Конституции. Конвенты избирались на основе существовавшего порядка — избирателями могли быть только белые мужчины, имевшие высокий имущественный ценз. В округленных цифрах в выборах конвентов приняло участие 160 тыс. человек, 5% от всего населения, или каждый из четырех-пяти белых мужчин²⁶.

Неоднократно отмечалась недемократичность конституционных основ избирательной системы, в частности косвенных выборов²⁷. Косвенные выборы президента и Сената США были предусмотрены, так как многие отцы-основатели считали, что при прямых выборах, когда органы управления будут избираться непосредственно народом, большинство голосов будет принадлежать не просвещенному населению, а массам, что в конце концов повредит демократии²⁸.

В 1912 г. Поправка XVII к Конституции США отменила косвенные выборы Сената, однако глава государства до настоящего времени избирается коллегией выборщиков («избирательным колледжем»). На Конституционном конвенте 1787 г. процедура избрания президента выборщиками стала компромиссом между сторонниками прямых выборов и сторонниками выборов

Палатой представителей Конгресса США. Критики этой системы указывают на два существенных обстоятельства:

отсутствие конституционного запрета на то, что избранные от штата выборщики могут проголосовать за кандидата от другой партии; в истории США зарегистрировано четыре таких случая, которые, однако, не повлияли на общий исход голосования;

при такой системе возможна ситуация, когда кандидат, выигравший президентские выборы, набирает в сумме по стране меньше голосов, чем проигравший кандидат. Таких случаев в американской конституционной истории было пять: 1824 г. (избрание Дж. К. Адамса), 1876 г. (Р.Б. Хейс), 1888 г. (Б. Харрисон), 2000 г. (Дж. Буш-мл.) и 2016 г. (Д. Трамп).

Американские историки и государствоведы, исследуя процесс ратификации Конституции США 1787 г. (прошедший два этапа: выборы конвентов и голосование в конвентах), указывают на следующие обстоятельства. Во-первых, значительная часть взрослых белых мужчин не участвовала в выборах депутатов конвентов из-за имущественных цензов. Во-вторых, многие зарегистрированные избиратели не приняли участия в голосовании в силу своей политической пассивности и безразличного отношения к ратификации проекта Конституции. В-третьих, штаты Род-Айленд и Северная Каролина отказались ратифицировать проект и лишь спустя некоторое время выразили свое согласие с уже вступившей в законную силу Конституцией. В-четвертых, в штатах Нью-Йорк, Нью-Гемпшир и Массачусетс при выборах делегатов конвентов большинство избирателей подали голоса против ратификации, хотя в самих конвентах проект был одобрен. В ряде штатов проект был одобрен незначительным большинством голосов. Поэтому результаты ратификации трудно признать «единодушным народным одобрением», как их оценивает официальная историография США²⁹.

Конституция США гарантирует относительно небольшой по объему каталог прав и свобод человека по сравнению с конституциями других стран и содержит менее половины (26 из 60) положений, перечисленных в среднем билле о правах. В ней до сих пор сохраняется крайне спорное право граждан на хранение и ношение оружия, которое имеет место только в Конституциях Гватемалы и Мексики³⁰.

²⁹ См.: Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США: политико-правовой комментарий. М., 1985. С. 170.

³⁰ См.: Law D.S., Versteeg M. (2012). The Declining Influence of the United States Constitution. *New York University Law Review*. 87 (3): 762–858.

²⁴ См.: Beard Ch. An Economic Interpretation of the Constitution of the United States. NY, 1913. P. 149, 151.

²⁵ Цит. по: История США: в 4 т. Т. 1: 1607–1877 / отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М., 1983. С. 183.

²⁶ См.: Яковлев Н.Н. Вашингтон. М., 1976. С. 310, 311. По словам Н.Н. Яковлева, за наглухо закрытыми дверями Конституционного конвента распространялись предложения об утверждении в стране монархической формы правления с вручением короны сыну английского короля Георга III либо принцу французского королевского дома.

²⁷ См.: Mark D. Criticism of Constitution could have appeal // Politico. 2007. 17 Oct.

²⁸ См.: Maisel L.S., Buckley K.Z. Parties and Elections in America: The Electoral Process. Oxford, 2005. P. 10, 11.

Однако И.А. Алебастрова уверена в том, что задача конституций состоит вовсе не в том, чтобы записать каталог прав и свобод, а в том, чтобы их гарантировать (прежде всего от злоупотреблений со стороны обладателей государственной власти) и определить их необходимые пределы. Именно в этом смысле отцы-основатели Конституции США оценивали ее как «билль о правах», несмотря на отсутствие в ней специальных статей о правах и свободах³¹.

С точки зрения теории конституционной культуры на момент принятия Конституции США в ней содержались элементы далеко не либерального и не демократического характера — от выдачи каперских разрешений до сохранения рабства, отмена которого была отложена до 1808 г., что свидетельствовало о глубокой укорененности рабовладельческой культуры в американском обществе и, по существу, о сохранении, хотя и с перспективой отмены, рабовладельческой составляющей в конституционной культуре. История США показывает, насколько сложным было изживание старых элементов, особенно рабовладельческой культуры, на части страны оно прошло этап даже более выраженной конституционализации рабства (а не отмены, как это мыслилось отцами-законодателями Конституции 1787 г.). Имеется в виду эпизод перед Гражданской войной, когда в южных штатах был разработан собственный проект Конституции, сохранявший и узаконивавший на конституционном уровне рабство и рабовладение³².

В значительной мере сочетание элементов демократизма и антидемократизма в Конституции США отражает противоречивость американской цивилизации, в которой присутствуют социал-дарвинистская сторона, одобряемая богатым меньшинством, и социал-реформистская сторона, привлекательная для малообеспеченных и средних слоев³³.

Помимо этого необходимо учитывать базовые американские ценности, оказывающие влияние как на конституционное развитие, так и на общество в целом. Среди них — «жизнь, свобода и стремление к счастью», зафиксированные в Декларации независимости.

В современном конституционализме феномен ценностей проявляется в трех основополагающих измерениях: а) сама по себе Конституция как ценность; б) получающие прямое закрепление

в нормах и институтах Конституции ценности; в) имплицитно выраженные конституционные ценности как результат практической конституционно-судебной аксиологии. В этом плане конституционные ценности — не только инструментальное средство нормоконтрольной деятельности органов конституционного контроля, но и в определенной мере результат такой деятельности³⁴.

Так, на основе библейских заповедей был составлен первый американский свод законодательных актов — Свод свобод 1641 г., в преамбуле которого устанавливалось, что «свободное пользование теми правами, привилегиями и неприкосновенностью, к которым взывают человеколюбие, цивилизованность и христианская вера, должно быть предоставлено каждому человеку в подобающем ему месте и в должной для него мере без ограничений и постоянного вмешательства; этот принцип всегда был и всегда будет фундаментом спокойствия и незыблемости Церкви и общества. Лишение же этих прав или отказ от них влекут за собой смуту, если не гибель того и другого»³⁵.

Как отмечают Н. Травкина и В. Васильев, среди имеющихся хрестоматийных классификационных систем американских ценностей акцентируется внимание на том, что с самого начала существования молодой американской республики, с момента принятия Конституции США в 1787 г. имела место ориентация не столько на «коренных» американцев, сколько на будущие иммиграционные потоки, мыслившиеся как важнейшая форма «вливания свежей крови» и обновления «жизненного тонуса» американской нации. В числе основных взаимосвязанных базовых американских ценностей указаны: индивидуальная свобода — уверенность в себе, равенство возможностей — конкуренция, американская мечта — упорный труд. В XXI в. мощные удары по этой системе ценностей нанесли три экономических кризиса, которые отчетливо показали, что современное американское общество является в своей основе классово-сословным, с достаточно низкой социальной мобильностью, поляризованным по оси «жизненные счастливицы — жизненные неудачники»³⁶.

При этом, по словам советника президента США по национальной безопасности (1969–1975) и государственного секретаря (1973–1977), видного представителя школы политического реализма в американской политической мысли Г. Киссинджера,

³¹ См.: *Алебастрова И.А.* Конституционализм как правовое основание социальной солидарности. М., 2016. С. 91, 92.

³² См.: *Андреева Г.Н.* Значение теории конституционной культуры для России: приглашение к обсуждению // Конституционная культура: универсальные ценности и национальные особенности / отв. ред. Е.В. Алферова, Г.Н. Андреева. С. 17.

³³ См.: *Согрин В.В.* Американская цивилизация. М., 2020. С. 245, 246.

³⁴ См.: *Бондарь Н.С.* Феномен ценностей в современном конституционализме: основные измерения // Социология права. 2011. № 2. С. 7.

³⁵ Цит. по: *Хабриева Т.Я.* Вступительная статья // Конституции государств Америки. М., 2005. Т. 1. С. 9.

³⁶ *Травкина Н., Васильев В.* Деамериканизация США: истоки и последствия // Перспективы. Электрон. ж-л. 2021. 19 июля.

в настоящее время политики спорят о «базовых ценностях Америки», включая вопросы свободы личности и положения национальной Конституции, а каждая администрация США сталкивается с «беспрепятственной враждебностью» оппозиции³⁷.

Сторонниками политического реализма являются главным образом видные деятели и идеологи Республиканской партии, которым противостоят приверженцы либерально-идеалистического направления, берущего начало от В. Вильсона³⁸. В число сторонников либерально-идеалистической школы входит руководящее ядро Демократической партии, включая действующего 46-го президента США Дж. Байдена и членов его администрации.

Следует также учесть, что в перечне архетипов и факторов цивилизации США выделяются:

англосаксонский архетип – это британские цивилизационные характеристики, перенесенные в Новый Свет;

либерально-капиталистический индивидуализм;

демократия, в эволюции которой различимы «прямая» и представительная, олигархическая, элитарная, плюралистическая, а также иные разновидности демократии, как и их разнообразные сочетания;

равенство возможностей;

подвижной фронт³⁹;

массовая иммиграция, отразившаяся на таких механизмах снятия этнических противоречий, как «плавильный котел», а с середины XX в. – мультикультурализм;

мессианство – убеждение, что Соединенным Штатам предназначено облагодетельствовать всеми ценностями все человечество⁴⁰.

³⁷ См.: Киссинджер счел партии США более разоблаченными, чем во Вьетнамскую войну [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/06/2022/62a548859a7947839dbf75bf?ysclid=l4cq6n9nq9166128518> (дата обращения: 12.06.2022).

³⁸ См.: Берлявский Л. Г. Политико-правовая концепция современного конституционного государства В. Вильсона // Государство и право. 2019. № 4. С. 123–134.

³⁹ См.: Косторниченко В. Н., Сирватко П. А. Фронт: генезис, основные положения, развитие (историографический очерк) // США & Канада: экономика – политика – культура. 2021. № 51. С. 72–89.

⁴⁰ См.: Согрин В. В. Американская цивилизация. С. 8–10. Единства среди американских авторов в определении цивилизационных факторов не существует. В первой трети XX в. прогрессисты рассматривали в качестве главного фактора американской цивилизации конфликт между правами человека, провозглашенными в Декларации независимости 1776 г., и правом на свободное распоряжение собственностью, освещенным в Конституции 1787 г. После Второй мировой войны Л. Харц в исследовании основополагающего архетипа американской цивилизации таковым назвал либерализм в его локковском варианте.

О последнем следует сказать особо. Идея «богоизбранности» Америки способствовала формированию представлений о ней как «Граде на холме» (*City on the Hill*) и о т. н. Явном Предназначении ее судьбы (*Manifest Destiny*) – представлений, наполнявшихся порой откровенно политическим содержанием, как это было у В. Вильсона, который видел миссию США в том, чтобы «указать человечеству в каждом уголке мира путь к справедливости, независимости и свободе»⁴¹.

Американский тип мессианства изначально имел модернистский по своей сути характер. В своих устремлениях он усиливал резко обновленческий аспект, подчас отвергая сложившиеся веками традиции Старого Света. Устремленность в будущее – неотъемлемая черта такого образа мысли, основанного в том числе на вере в своего рода рукотворный «рай на земле» («американскую мечту»), построение которого возможно при полной реализации ценностных установок американского образа жизни. Принципиально важно то, что христианско-фундаменталистское направление в американском протестантизме сыграло весьма значительную роль в формировании, поддержании и развитии данных идейных и общественно-политических установок⁴².

Сторонники глобального курса по-прежнему продолжают верить, что только под американским лидерством мир может устойчиво развиваться, а при иных вариантах развития событий наступит хаос⁴³.

Нынешний американский экспансионизм, питательной средой которого явились и отголоски былой континентальной экспансии, и глобализирующийся характер современной американской экономики, и внешнеполитический мессианизм, направленный на формирование новых геополитических полей, есть не только результат перешагнувшего собственные границы американского своеобразия, но и способ защиты, отстаивания

Современный американский мэтр Д. Белл доказывал, что фактором, позволившим США возвыситься над другими цивилизациями, в том числе и западными, являлось гражданское общество. Знаменитый современный политолог и культуролог С. Хантингтон видел его в английском протестантизме. В двухтомнике М. Лернера движущими факторами американской цивилизации представлены «Конституция, индивидуалистический капитализм и фронт» (см.: там же. С. 11).

⁴¹ Баталов Э. Я. Американская политическая мысль XX века. С. 57.

⁴² См.: Алхименков М. А. Христианский фундаментализм и формирование внешнеполитического курса США в конце XX – начале XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. С. 3, 4.

⁴³ См.: Козлов В. А. Изменение глобальной роли США: американские дебаты // США & Канада: экономика – политика – культура. 2020. № 50. С. 116.

и продвижения своих интересов за пределами национальной территории⁴⁴.

Применительно к последнему прослеживается связь между эволюцией концепции американской исключительности и тем, что США в первой половине второго десятилетия XXI в. возродили идеологию «высших» и «низших» рас, объявив себя «супернацией»⁴⁵.

Однако и ранее расистские элементы проявлялись в государственной политике Соединенных Штатов. В значимых для истории Верховного суда этой страны делах *Hirabayashi v. United States* (1943)⁴⁶ и *Korematsu v. United States* (1944)⁴⁷ был признан соответствующим Конституции чрезвычайный Указ Президента США от 19 февраля 1942 г. № 9066. Согласно указанному акту военный министр и командующие Вооруженными силами США были уполномочены определять территории страны как военные зоны, «из которых могут быть удалены все или некоторые гражданские лица».

На основании данного Указа около 120 тыс. этнических японцев, 11 тыс. американцев немецкого происхождения, 3 тыс. американцев итальянского происхождения, включая ряд беженцев еврейского происхождения, удерживались в лагерях для интернированных во время Второй мировой войны. 20 мая 2011 г. заместитель министра юстиции Н. Кайтал опубликовал официальное заявление, осуждающее заместителя министра юстиции времен Второй мировой войны Ч. Фэхи, обвинив последнего в сокрытии «критически важных улик» в делах Хирабаяси и Коремацу⁴⁸.

В этом плане актуальны сделанные еще в 50–60-е годы XX в. выводы о наличии в американском обществе и мышлении не только социал-дарвинизма, но и антиинтеллектуализма⁴⁹. По данным Р. Хофстедтера, «волны антиинтеллектуализма неоднократно захлестывали Америку. Наш антиинтеллектуализм имеет более древние корни, чем наше

национальное самосознание, и основывается на прочных исторических традициях»⁵⁰.

С наибольшей силой антиинтеллектуализм проявился в 50-е годы, когда сенатор Дж. Р. Маккарти начал свой крестовый поход против «красной опасности» в Америке, главным очагом которой он считал интеллигенцию. Еще одна волна антиинтеллектуализма приходится на начало 80-х годов, когда приход к власти неоконсерваторов сопровождался травлей либеральной интеллигенции и проводился под флагом религиозного и морального антиинтеллектуализма. Все это свидетельствует о том, что культ рациональности сочетается в Америке со спорадическими волнами антиинтеллектуализма⁵¹.

Можно согласиться с выводом о том, что американская демократия появилась как несовершенный и далекий от идеала феномен, за пределами которого первоначально оказались прежде всего неимущие, женщины и афроамериканцы. Однако с течением времени в результате упорной борьбы обездоленных слоев населения за свои права и последующих социальных и политических уступок со стороны правящего класса происходила демократизация избирательного права (Прогрессивная эра), вводилось социальное законодательство («Честный курс» Т. Рузвельта, «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта, «Справедливый курс» Г. Трумэна, «Новые рубежи» Дж. Ф. Кеннеди, «Великое общество» Л. Джонсона), укреплялась и расширялась сама демократия, распространяясь на новые социальные и расово-этнические группы американского общества, вовлекая тем самым их в орбиту общественно-политической активности⁵².

Сочетание элементов демократизма и антидемократизма в США находится в диалектическом взаимодействии. Либеральная доминанта предопределила не только специфическую окраску американского менталитета, но и многие черты американской политической системы. Речь идет прежде всего о сдержанном, если не сказать негативном, отношении американцев к государству, официальной власти, бюрократии. Глядя на гигантскую американскую государственную машину

⁴⁴ См.: *Гарбузов В.Н.* Свет и тени американской исключительности // США & Канада: экономика – политика – культура. 2020. № 50. С. 8, 9.

⁴⁵ *Васильев В.* Эволюция концепции американской исключительности и роль США в мировом порядке // Перспективы. Электрон. ж-л. 2016. 30 нояб.

⁴⁶ См.: 320 U.S. 81 (1943).

⁴⁷ См.: 323 U.S. 214 (1944).

⁴⁸ См.: “U.S. official cites misconduct in Japanese American internment cases”. Full Statement on White House blog “Initiative on Asian American and Pacific Islanders” posted by Neal Kaytal on May 20, 2011 // Los Angeles Times. 2011. May 24.

⁴⁹ См.: *Hofstadter R.* Anti-intellectualism in American Life. NY, 1963; *Hofstadter R.* Social Darwinism in American Thought. Philadelphia, 1955.

⁵⁰ *Hofstadter R.* Anti-intellectualism in American Life. P. 6.

⁵¹ См.: *Шестаков В.П.* Американская культура: в поисках национальной идентичности (Часть II) // Культурологический журнал. 2013. № 1 (11). Исследователь периода администрации Г. Трумэна К. Филлипс отмечал, что «маккартизм был злобной демагогией, которая разлагала жизнь нации в течение двадцати лет. Он подкреплялся в одинаковой степени теми циничными людьми, которые им манипулировали, и теми лицемерными людьми, которые могли его уничтожить, но не сделали этого» (цит. по: *Иванян Э.А.* Белый дом: президенты и политика. М., 1976. С. 270).

⁵² См.: *Гарбузов В.Н.* Указ. соч. С. 8.

и миллионную армию бюрократов, трудно поверить, что изначально ситуация была иной⁵³.

Развитие демократических институтов США происходило неравномерно и неоднозначно. «Высокие» периоды чередовались с «низкими». При этом основные общественные ценности, определенные и предложенные обществу властными элитами, были и остаются неизменными и по сегодняшний день: это частная собственность, ее неприкосновенность и неотчуждаемость, договорная форма образования политической власти на уровне элит, рынок как детерминанта хозяйственно-экономической деятельности⁵⁴.

Обобщающая характеристика главных недостатков американской демократии представлена В.В. Согриным следующим образом: 1) чрезмерное влияние бизнеса на власть; 2) невысокий уровень участия граждан в политической жизни общества, включая выборы; 3) глубокое социально-экономическое неравенство, сводящее к минимуму политическое влияние нижних экономических слоев, состоящих, в свою очередь, по преимуществу из принижённых расово-этнических групп; 4) радикальный индивидуализм американских граждан, оттесняющий для них на второй план общественные интересы и потребности; 5) чрезмерные полномочия, приобретенные внутри страны институтами, призванными обеспечивать национальную безопасность США; 6) непропорционально высокое влияние в обществе и власти неизбираемых судей⁵⁵.

* * *

Таким образом, конституционная модель, сложившаяся в США, отличается целым рядом существенных черт. Во-первых, она возникла на переломном этапе исторического развития, во время Войны за независимость США 1775–1783 гг., которая в литературе по конституционному праву этой страны именуется Американской революцией. Данная модель отразила особенности становления капиталистического строя, процесса государственной суверенизации 13 американских колоний, либерально-буржуазное мировоззрение, господствовавшее в американском обществе.

Во-вторых, конституционная модель США отразила тенденции независимого развития от Великобритании, воплотила в себе основные идеи эпохи Просвещения XVIII в.

⁵³ См.: Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века. С. 52.

⁵⁴ См.: Согрин В.В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. С. 305, 306.

⁵⁵ См.: Согрин В.В. Демократия и политическая мысль: актуальная ретроспектива. С. 90.

В-третьих, элементы демократизма и антидемократизма в конституционализме США находятся в диалектическом взаимодействии и отражают противоречивость эволюции американской цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С.А. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С. 383.
2. Алебастрова И.А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности. М., 2016. С. 91, 92.
3. Алхименков М.А. Христианский фундаментализм и формирование внешнеполитического курса США в конце XX – начале XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. С. 3, 4.
4. Андреева Г.Н. Значение теории конституционной культуры для России: приглашение к обсуждению // Конституционная культура: универсальные ценности и национальные особенности / отв. ред. Е.В. Алферова, Г.Н. Андреева. М., 2011. С. 17.
5. Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века. М., 2014. С. 49, 50, 52, 57.
6. Баталов Э.Я. Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории политической философии современности). М., 2010.
7. Берляевский Л.Г. Политико-правовая концепция современного конституционного государства В. Вильсона // Государство и право. 2019. № 4. С. 123–134.
8. Бондарь Н.С. Феномен ценностей в современном конституционализме: основные измерения // Социология права. 2011. № 2. С. 7.
9. Борисов И. Из истории демократии и выборов в США // Журнал о выборах. 2013. № 1. С. 45.
10. Васильев В. Эволюция концепции американской исключительности и роль США в мировом порядке // Перспективы. Электрон. ж-л. 2016. 30 нояб.
11. Гарбузов В.Н. Свет и тени американской исключительности // США & Канада: экономика – политика – культура. 2020. № 50. С. 8, 9.
12. Гегель Г. Соч. / под ред. А. Деборина и Д. Рязанова: в 14 т. М., 1929. Т. I. С. 208.
13. Иванян Э.А. Белый дом: президенты и политика. М., 1976. С. 270.
14. История США: в 4 т. Т. 1: 1607–1877 / отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М., 1983. С. 183.
15. Козлов В.А. Изменение глобальной роли США: американские дебаты // США & Канада: экономика – политика – культура. 2020. № 50. С. 116.
16. Конституции зарубежных государств. 4-е изд. / сост. В.В. Маклаков. М., 2003. С. 367.
17. Конституция США: история и современность / под ред. А.А. Мишина, Е.Ф. Язькова. М., 1988. С. 7, 11.
18. Косторниченко В.Н., Сирватко П.А. Фронтир: генезис, основные положения, развитие (историографический

очерк) // США & Канада: экономика – политика – культура. 2021. № 51. С. 72–89.

19. Лафитский В.И. Конституционные традиции и модели в сравнительно-правовом измерении // Конституционная культура: универсальные ценности и национальные особенности / отв. ред. Е.В. Алферова, Г.Н. Андреева. М., 2011. С. 58.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. С. 17.
21. Медушевский А.Н. Имперское президентство: как триумфизм меняет политическую систему США // Политическая наука. 2019. № 4. С. 285.
22. Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США: политико-правовой комментарий. М., 1985. С. 170.
23. Нудненко Л.А. Теория демократии. М., 2001. С. 6–17.
24. Согрин В.В. Американская цивилизация. М., 2020. С. 8–11, 245, 246.
25. Согрин В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. М., 2011. С. 305, 306.
26. Согрин В. Демократия и политическая мысль: актуальная ретроспектива // США & Канада: экономика – политика – культура. 2011. № 4. С. 79–91.
27. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О.А. Жидкова; пер. В.И. Лафитского. М., 1993.
28. Соединенные Штаты Америки. Энциклопедический справочник / ред. кол.: Г.А. Арбатов, К.Н. Брутенц, Э.А. Иванян и др. М., 1989. С. 265.
29. Токвиль Алексис де Демократия в Америке / пер. с франц.; предисл. Г. Дж. Ласки. М., 1992. С. 516.
30. Травкина Н., Васильев В. Деамериканизация США: истоки и последствия // Перспективы. Электрон. ж-л. 2021. 19 июля.
31. Хабриева Т.Я. Вступительная статья // Конституции государств Америки. М., 2005. Т. 1. С. 9.
32. Хомский Н. Системы власти. М., 2014.
33. Шестаков В.П. Американская культура: в поисках национальной идентичности (Часть II) // Культурологический журнал. 2013. № 1 (11).
34. Яковлев Н.Н. Вашингтон. М., 1976. С. 310, 311.
35. Beard Ch. An Economic Interpretation of the Constitution of the United States. NY, 1913. P. 149, 151.
36. Hofstadter R. Anti-intellectualism in American Life. NY, 1963. P. 6.
37. Hofstadter R. Social Darwinism in American Thought. Philadelphia, 1955.
38. Law D.S., Versteeg M. (2012). The Declining Influence of the United States Constitution. New York University Law Review. 87 (3): 762–858.
39. Maisel L.S., Buckley K.Z. Parties and Elections in America: The Electoral Process. Oxford, 2005. P. 10, 11.
40. Mark D. Criticism of Constitution could have appeal // Politico. 2007. 17 Oct.
41. The Crisis of Democracy. Report on the governability of democracies to the Trilateral Commission / M.J. Crozier, S.P. Huntington, J. Watanuki. NY, 1975. P. I, 65–113.

REFERENCES

1. Avakian S.A. Constitutional lexicon. State-legal terminological dictionary M., 2015. P. 383 (in Russ.).
2. Alebastrova I.A. Constitutionalism as the legal basis of social solidarity. M., 2016. P. 91, 92 (in Russ.).
3. Alkhimenkov M.A. Christian fundamentalism and the formation of the US foreign policy in the late XX – early XXI centuries: abstract ... Candidate of Historical Sciences. SPb., 2016. P. 3, 4 (in Russ.).
4. Andreeva G.N. The significance of the theory of constitutional culture for Russia: an invitation to discussion // Constitutional culture: universal values and national characteristics / ed. by E.V. Alferova, G.N. Andreeva. M., 2011. P. 17 (in Russ.).
5. Batalov E. Ya. American political thought of the XX century. M., 2014. P. 49, 50, 52, 57 (in Russ.).
6. Batalov E. Ya. The problem of democracy in American political thought of the XX century (from the history of political philosophy of modernity). M., 2010 (in Russ.).
7. Berlyavsky L.G. Political and legal concept of the modern constitutional state by V. Wilson // State and Law. 2019. No. 4. P. 123–134 (in Russ.).
8. Bondar N.S. The phenomenon of values in modern constitutionalism: basic dimensions // Sociology of Law. 2011. No. 2. P. 7 (in Russ.).
9. Borisov I. From the history of democracy and elections in the USA // Journal of Elections. 2013. No. 1. P. 45 (in Russ.).
10. Vasiliev V. The evolution of the concept of American exceptionalism and the role of the United States in the world order // Prospects. Electron. journal. 2016. 30 Nov. (in Russ.).
11. Garbuzov V.N. The light and shadows of American exceptionalism // USA & Canada: economics – politics – culture. 2020. No. 50. P. 8, 9 (in Russ.).
12. Hegel G. Essays / ed. by A. Deborin and D. Ryazanov: in 14 vols. M., 1929. Vol. 1. P. 208 (in Russ.).
13. Ivanyan E.A. White House: presidents and politics. M., 1976. P. 270 (in Russ.).
14. History of the USA: in 4 vols. Vol. 1: 1607–1877 / res. ed. N.N. Bolkhovitinov. M., 1983. P. 183 (in Russ.).
15. Kozlov V.A. Changing the global role of the USA: American debates // USA & Canada: economics – politics – culture. 2020. No. 50. P. 116 (in Russ.).
16. Constitutions of foreign states. 4th ed. / comp. V.V. Maklakov. M., 2003. P. 367 (in Russ.).
17. The Constitution of the USA: history and modernity / ed. by A.A. Mishin, E.F. Yazkov. M., 1988. P. 7, 11 (in Russ.).
18. Kostornichenko V.N., Sirvatko P.A. Frontier: genesis, basic provisions, development (historiographical essay) // USA & Canada: economics – politics – culture. 2021. No. 51. P. 72–89 (in Russ.).
19. Lafitsky V.I. Constitutional traditions and models in the comparative legal dimension // Constitutional culture: universal values and national peculiarities / ed. by E.V. Alferova, G.N. Andreeva. M., 2011. P. 58 (in Russ.).
20. Marx K., Engels F. Essays. 2nd ed. Vol. 16. P. 17 (in Russ.).

21. *Medushevsky A.N.* Imperial presidency: how Trumpism is changing the US political system // *Political Science*. 2019. No. 4. P. 285 (in Russ.).
22. *Mishin A.A., Vlasikhin V.A.* The US Constitution: A Political and legal commentary. M., 1985. P. 170 (in Russ.).
23. *Nudnenko L.A.* Theory of Democracy. M., 2001. P. 6–17 (in Russ.).
24. *Sogrin V.V.* American civilization. M., 2020. P. 8–11, 245, 246 (in Russ.).
25. *Sogrin V.* Democracy in the USA. From the colonial era to the XXI century. M., 2011. P. 305, 306 (in Russ.).
26. *Sogrin V.* Democracy and political thought: current retrospective // *USA & Canada: economics – politics – culture*. 2011. No. 4. P. 79–91 (in Russ.).
27. United States of America: Constitution and Legislation / ed. by O.A. Zhidkov; V.I. Lafitsky. M., 1993 (in Russ.).
28. United States of America. Encyclopedic reference / ed. col.: G.A. Arbatov, K.N. Brutents, E.A. Ivanyan et al. M., 1989. P. 265 (in Russ.).
29. *Tocqueville Alexis de* Democracy in America / transl. from French; preface by G.J. Laski. M., 1992. P. 516 (in Russ.).
30. *Travkina N., Vasiliev V.* De-Americanization of the USA: origins and consequences // *The prospects*. Electron. journal. 2021. July 19 (in Russ.).
31. *Khabrieva T. Ya.* Introductory article // *Constitutions of the States of America*. M., 2005. Vol. 1. P. 9 (in Russ.).
32. *Khomsky N.* Systems of power. M., 2014 (in Russ.).
33. *Shestakov V.P.* American culture: in search of national identity (Part II) // *Culturological Journal*. 2013. No. 1 (11) (in Russ.).
34. *Yakovlev N.N.* Washington. M., 1976. P. 310, 311 (in Russ.).
35. *Beard Ch.* An Economic Interpretation of the Constitution of the United States. NY, 1913. P. 149, 151.
36. *Hofstadter R.* Anti-intellectualism in American Life. NY, 1963. P. 6.
37. *Hofstadter R.* Social Darwinism in American Thought. Philadelphia, 1955.
38. *Law D.S., Versteeg M.* (2012). The Declining Influence of the United States Constitution. *New York University Law Review*. 87 (3): 762–858.
39. *Maisel L.S., Buckley K.Z.* Parties and Elections in America: The Electoral Process. Oxford, 2005. P. 10, 11.
40. *Mark D.* Criticism of Constitution could have appeal // *Politico*. 2007. 17 Oct.
41. The Crisis of Democracy. Report on the governability of democracies to the Trilateral Commission / M.J. Crozier, S.P. Huntington, J. Watanuki. NY, 1975. P. 1, 65–113.

Сведения об авторе

БЕРЛЯВСКИЙ Леонид Гарриевич – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Ростовского государственного экономического университета «РИНХ»; 344002 г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 69; профессор Донского государственного технического университета; 344022 г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д. 162

Authors' information

BERLYAVSKY Leonid G. – Doctor of History, PhD in Law, Professor of Law Faculty, Constitutional and Municipal Law Department of Rostov State Economic University “RINH”; 69 B. Sadovaya str., 344002 Rostov-on-Don, Russia; Professor of the Don State Technical University; 162 Sotsialisticheskaya str., 344022 Rostov-on-Don, Russia